

**Список использованных
источников**

1. Основной закон Федеративной республики Германия. – Бонн, 1996.
2. BGBI. 1969 I S.645.
3. Уголовный кодекс Германии. – Гамбург, 2006.

4. Мачковский Л.Г. Общая характеристика преступлений, направленных на воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания в российском и иностранном уголовном законодательстве / Л.Г. Мачковский // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2003. – № 4. – С. 176-185.

УДК 343.131+343.148

Курышева Н.С.*

**СОЧЕТАНИЕ РАЗУМНЫХ СРОКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА С КОРРЕКТНОСТЬЮ
СУДЕБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Курышева Н.С. Сочетание разумных сроков уголовного судопроизводства с корректностью судебных исследований по уголовному делу. – Статья.

В статье исследуются проблемы соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, связанные с корректностью судебных исследований по уголовному делу. Рассматривается деятельность экспертных учреждений и экспертов, выводы которых оформляются в виде экспертных заключений. Делается вывод, что некорректность заключения эксперта обуславливает необходимость дополнительной экспертизы, что, в свою очередь, влияет на сроки рассмотрения уголовных дел по существу. В качестве возможного способа решения данной проблемы предлагается координационный подход, основанный на взаимодействии руководства судебных инстанций и руководителей экспертных учреждений и разработке четко регламентированного алгоритма передачи и приема уголовных дел для производства судебной экспертизы.

Ключевые слова: разумные сроки, уголовное судопроизводство, производство по уголовному делу, судебная экспертиза, заключение эксперта, корректность судебных исследований

Kuryшева N.S. The combination of reasonable terms of criminal proceedings with the correctness of judicial investigations in a criminal case. – Article.

The article investigates the problem of the principle of reasonable time criminal proceedings relating to the correctness of judicial investigations in criminal cases. The activity of expert institutions and experts, whose findings are made in the form of expert advice, is reviewed. It is concluded that the incorrectness of expert's report necessitates further examination, which, in turn, affects the timing of criminal cases on the merits. As a possible way to solve this problem, author proposes the coordination approach based on the interaction of management

* **Курышева Наталья Сергеевна** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВПО «МГИ им. Е.Р. Дашковой», судья Бабушкинского районного суда г. Москвы, кандидат юридических наук.

of courts and heads of expert institutions and the development of well-regulated algorithm for the transmission and reception of criminal cases for forensic examination.

Keywords: reasonable time, criminal investigation, forensic evidence, expert opinion, correctness of judicial scrutiny

Куришева Н.С. Поєднання розумних строків кримінального судочинства з коректністю судових досліджень у кримінальній справі. – Стаття.

У статті досліджуються проблеми дотримання принципу розумності строків кримінального судочинства, пов'язані з коректністю судових досліджень у кримінальній справі. Розглядається діяльність експертних установ та експертів, висновки яких оформляються у вигляді експертних заключень. Робиться висновок, що некоректність висновку експерта обумовлює необхідність додаткової експертизи, що, у свою чергу, впливає на строки розгляду кримінальних справ по суті. В якості можливого способу вирішення даної проблеми пропонується координаційний підхід, заснований на взаємодії керівництва судових інстанцій та керівників експертних установ та розробці чітко регламентованого алгоритму передачі і прийому кримінальних справ для проведення судової експертизи.

Ключові слова: розумні строки, кримінальне судочинство, провадження у кримінальній справі, судова експертиза, висновок експерта, коректність судових досліджень

Интеграция российской правовой системы в систему международного законодательства оказывает существенное влияние на многочисленные уголовно-процессуальные институты, в том числе институт сроков судебного разбирательства. Непосредственное включение в УПК требования о разумном сроке уголовного судопроизводства требует его согласованного применения с ранее действующими в этой сфере нормами. Установив «разумный срок» в качестве уголовно-процессуального принципа, законодатель остановился на этом, не подвергнув каким-либо изменениям отдельные специальные нормы, определяющие сроки реализации тех или иных стадий уголовного судопроизводства. Поэтому предусмотренные УПК РФ процессуальные сроки должны определяться с учетом новых требований ст. 6.1 УПК. А взаимная увязка норм более общего характера о разумном сроке, содержащихся в главе 2 УПК РФ, со специ-

альными нормами, устанавливающими как сроки предварительного расследования, так и сроки производства отдельных следственных и процессуальных действий, полностью ложится на плечи правоприменителя. Вместе с тем, необходимо помнить, что, если правило о «разумном сроке судопроизводства» было инкорпорировано в российскую уголовно-процессуальную отрасль совсем недавно, то содержащиеся в УПК РФ правила определения процессуальных сроков выработались десятилетиями.

Отсутствие согласованности общих и специальной нормы создает препятствие для единообразности их совместного применения. Поэтому актуальным является вопрос определения сроков судебного разбирательства (то есть сроков рассмотрения уголовного дела по существу) в таком виде, который в полной мере соответствовал бы новому требованию его разумности. Новый принцип уголовного судопроизвод-

ства, в силу его международноправового происхождения (закреплен в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод) и отнесения законодателем во 2 главу УПК, обладает приоритетом перед нормами, установленными гл. 33-41 УПК РФ.

На сегодняшний день законодатель не определяет общую продолжительность нахождения уголовного дела на рассмотрении в суде. Вместе с тем, судебная практика выработала свой подход, которым руководствуется при определении разумных сроков производства по уголовному делу. Так, существует три временных предела, применяемых судами общей юрисдикции в практической деятельности, при рассмотрении уголовных дел: – до трех месяцев; – свыше трех месяцев до года; – свыше одного года. Таким образом, правоприменитель устанавливает верхний предел допустимости нахождения уголовного дела в производстве суда, отвечающий принципу разумности, который равен одному году. Следует понимать, что данный подход является общим, и может варьироваться в ту или иную сторону в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела, конкретных обстоятельств совершения преступления, качества проведенного предварительного расследования по уголовному делу, личности подсудимого и прочих факторов, способных повлиять на сроки рассмотрения уголовного дела.

Одним из таких факторов в рамках уголовного судопроизводства можно рассматривать деятельность соответствующих учреждений и должностных лиц, назначение которых в силу закона связывается с оказанием содействия

сторонам уголовного судопроизводства в собирании и проверке доказательств. В частности, в рамках данной статьи, предлагаем обсудить деятельность экспертных учреждений и экспертов, выводы которых оформляются в виде экспертных заключений, при этом не содержат никакого доказательственного значения.

Речь, прежде всего, идет о некорректности заключений экспертов, выводная часть которых содержит формулировки следующего содержания: «...для объективной оценки и решения поставленных вопросов целесообразно представление расшифровки записей невролога городской поликлиники № 29 г. Москвы»*; «...что для объективной оценки объема травмы необходимо предоставить на изучение эксперта медицинские документы, содержащие сведения о состоянии здоровья задолго до рассматриваемого случая, а также записи осмотров оториноларинголога, в том числе данные о долечивании у врача невролога после выписки из больницы (28.03.2012 года выписывается под наблюдение невролога)...»** и т.д. По вышеуказанным делам назначены дополнительные экспертизы, которые, безусловно, влияют на сроки рассмотрения уголовных дел по существу.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в заключении эксперта или комиссии

* Уголовное дело № 1-02/13/Архив мирового судьи судебного участка № 332 Бабушкинского района г. Москвы.

** Уголовное дело № 1-08/13/Архив мирового судьи судебного участка № 324 района «Северное Медведково» г. Москвы.

экспертов должны быть отражены: время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

В данном случае заслуживает внимания вопрос о сроках производства судебно-медицинской экспертизы. Так, в Обзоре* также отмечается, что судам следует различать даты проведения экспертизы и даты, не позднее которых результаты экспертизы должны быть представлены суду (ч. 1 ст. 80 ГПК РФ). Верховный Суд РФ в таких ситуациях

рекомендует обращаться к Методическим рекомендациям по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России от 20.12.2002 г. № 346) или указывать конкретные даты в определении о назначении экспертизы после предварительной договоренности с экспертными организациями. Верховный Суд РФ отрицательно оценивает ситуацию, когда в определениях о назначении экспертиз сроки их проведения, а также сроки подготовки и направления экспертного заключения в суд не установлены или же даны лишь ориентировочные сроки их выполнения. В Обзоре указывается, что отсутствие определенности в этом вопросе затягивает процесс, поскольку требует временных затрат на переписку с экспертной организацией и участниками процесса. Специально отмечается, что загруженность либо отсутствие экспертов в необходимой области знаний, значительный объем представленных на экспертизу материалов, большой перечень поставленных перед экспертами вопросов не могут служить достаточным обоснованием для допущения таких нарушений. Отсутствие конкретных сроков проведения экспертизы в определении о ее назначении нарушает положения ст. 80 ГПК РФ, а также отрицательно сказывается на соблюдении процессуальных сроков, установленных ст. 154 ГПК РФ (см., к примеру, Определение Московского городского суда от 04.08.2011 г. по делу № 33-24417, от 04.07.2011 г. по делу № 33-20570/2011). Однако в практике встречается, что суды высказывают

* Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011 г.

точку зрения, согласно которой отсутствие дат в определении о назначении экспертизы влечет отмену таких определений (см., к примеру, Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2009 г. № 16271). В отсутствие указаний о сроках проведения экспертизы (или в случае их неопределенности) эксперт не может быть привлечен к ответственности за невыполнение требования суда о направлении заключения в установленный срок (абз. 4 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ), что может отрицательно сказываться на мотивации эксперта к добросовестному исполнению своих обязанностей. В соответствии с п. 1.1 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России от 20.12.2002 г. № 346) Сроки производства судебных экспертиз устанавливаются руководителем СЭУ при даче соответствующего поручения эксперту (экспертам) в пределах 30 календарных дней. При этом рекомендуется учитывать объем, сложность предстоящих исследований, нормативные затраты времени на их проведение, фактическая загруженность экспертов, иные обстоятельства, связанные с производством экспертизы. При производстве межведомственной комиссионной или межведомственной комплексной судебной экспертизы, общий срок ее производства устанавливается руководителем СЭУ, на которое возложена организация работы комиссии, по согласованию с руководителями других учреждений. В случае невозможности выполнить судебную экспертизу в установленный срок экс-

перту рекомендуется представлять руководителю учреждения рапорт с указанием причин и просьбой о его продлении на определенный срок. При невозможности производства судебной экспертизы в пределах 30 календарных дней руководителю СЭУ рекомендуется письменно уведомлять об этом орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, и согласовывать с ним срок ее завершения. Срок производства судебной экспертизы рекомендуется исчислять со дня регистрации постановления или определения о назначении судебной экспертизы, а днем окончания считать день подписания заключения экспертом. Если окончание установленного срока производства судебной экспертизы приходится на нерабочий день, то днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день. В случае производства по одним и тем же объектам разных видов судебных экспертиз сроки устанавливаются руководителем учреждения с учетом фактического времени, затрачиваемого на производство судебной экспертизы каждого вида.

В практической деятельности, сроки производства экспертизы зависят от иных факторов и никак не связаны с вышеперечисленными факторами.

Кроме того, возникает вопрос, можно ли на основе вышеуказанных экспертных заключений постановить обвинительный либо оправдательный приговор? И ответ в данной ситуации однозначный. А правоприменитель, получивший в распоряжение заключение подобного рода, связан не только основами уголовного судопроизводства, направленными на установление объективной истины по делу, как то: свобода

оценки доказательств, состязательность сторон, презумпция невиновности и пр., – но и таким принципом как разумный срок уголовного судопроизводства. Общеизвестно, что назначение и производство судебной экспертизы по уголовному делу связано со значительными временными затратами (в лучшем случае, – 1,5-2 месяца, иногда до 6 месяцев и свыше). При этом действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает оснований для приостановления производства по уголовному делу при назначении судебной экспертизы. Назначение дополнительной экспертизы приводит к затягиванию рассмотрения дела по существу и, как следствие, к возможному нарушению права на судебное разбирательство в разумный срок, что тесно связано с правом на компенсацию морального вреда.

Длительное рассмотрение дела в суде не влечет за собой права на компенсацию, если такое дело отличается правовой и фактической сложностью (ч. 3 ст. 6.1, ч. 2 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 3 ст. 6.1 и ч. 2 ст. 244.8 ГПК РФ, ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). В п. 35 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ* устанавливается, что для оценки сложности необходимо учитывать количество участников процесса, количество и сложность необходимых экспертиз, участие иностранных лиц и применения иностранного права, а также иные обстоятельства. При этом специально

* Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

указано, что рассмотрение дела в нескольких инстанциях или участие в деле органов публичной власти сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела. Такая позиция уже высказывалась в практике судов общей юрисдикции (Решение ВС РФ от 16.12.2010 г. № ГКПИ10-1302, Определения ВС РФ от 21.12.2010 г. № 78-Г10-36, от 09.12.2010 г. № ГКПИ10-1148).

Однако, с учетом позиций Европейского Суда по правам человека и национальной судебной практики, подход российского правоприменителя остается неоднозначным. По смыслу пункта 2 части 5 и части 7 статьи 3 Закона о компенсации**, абзаца второго части 2 и части 4 статьи 244.1 ГПК РФ, абзаца второго части 2 статьи 222.1 АПК РФ во взаимосвязи с частью 6 статьи 6.1 ГПК РФ, частью 6 статьи 6.1 АПК РФ, частью 5 статьи 6.1 УПК РФ, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданскому или уголовному делу, производство по которому не окончено, может быть принято к производству суда только в том случае, если лицо, требующее компенсации, ранее обращалось к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела (далее – заявление об ускорении). Если уголовное дело рассматривается мировым судьей, то заявление об ускорении подается председателю районного суда. В случае нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовному делу право на подачу заявления о при-

** Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

суждении компенсации может быть реализовано лишь при условии предварительного обращения к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ. С заявлением об ускорении к председателю суда могут обратиться лица, имеющие право на подачу заявления о присуждении компенсации, а также прокурор, обратившийся в суд с заявлением в защиту интересов данных лиц в порядке статьи 45 ГПК РФ и участвующий в связи с этим в деле, по которому возникли основания для обращения к председателю суда. В заявлении об ускорении должны быть, в частности, указаны обстоятельства, на которых лицо, подающее заявление, основывает свое требование об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассматривается председателем суда единолично в течение пяти дней со дня поступления такого заявления в суд без вызова лиц, участвующих в деле. По смыслу части 5 статьи 6.1 УПК РФ, при оценке длительности рассмотрения дела или затягивания судебного процесса следует учитывать, принимались ли судом меры к своевременному рассмотрению дела, поэтому председатель суда вправе истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его своевременное рассмотрение.

По результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда выносит мотивированное определение (постановление), в котором при установлении оснований для ускорения рассмотрения дела может быть указано, в пределах какого срока долж-

но быть проведено судебное заседание по делу. Определение (постановление) председателя суда может содержать указание и на иные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела (часть 6 статьи 6.1 УПК РФ). В частности, председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. При избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. В связи с этим председатель суда не вправе, в частности, назначать экспертизу, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу. Меры, которые должны быть предприняты в целях ускорения рассмотрения дела, не могут быть адресованы лицам, участвующим в деле.

Если по результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда не установит оснований для ускорения рассмотрения дела, он выносит мотивированное определение (постановление) об отказе в удовлетворении

заявления об ускорении. Заявление об ускорении, а также вынесенное по результатам его рассмотрения определение (постановление) председателя суда приобщаются к материалам дела, об ускорении рассмотрения которого подано заявление. Копия определения (постановления) направляется лицу, подавшему заявление об ускорении, и другим лицам, участвующим в деле. Поскольку действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможности обжалования определения (постановления) председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении, то такое определение (постановление) обжалованию не подлежит.

Отказ председателя суда в удовлетворении заявления об ускорении, отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы, поданной в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ, либо нерассмотрение указанными лицами такого заявления или такой жалобы не лишает лицо, подавшее заявление или жалобу, права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации.

С учетом изложенного, следует констатировать проблемы не только организационного, но и процессуального порядка, связанные, в том числе, с назначением и производством судебных экспертиз: – затраты финансовых

средств на производство судебных экспертиз; – нарушение процессуальных сроков производства по уголовному делу; – затягивание процессуальных сроков производства по делу, – т.д.; таким образом, проблемы, производства по уголовному делу до настоящего времени остаются, они не разрешены на уровне федерального законодательства, тем более, отсутствуют предложения о разрешении спорной ситуации со стороны правоприменителя.

Возможным способом решения данной проблемы служит координационный подход, основанный, прежде всего, на взаимодействии руководства судебных инстанций и руководителей экспертных учреждений и разработке четко регламентированного (к примеру, на уровне инструкции) алгоритма передачи и приема уголовных дел для производства судебной экспертизы.

В завершении, хотелось бы подчеркнуть, что новелла процессуального законодательства России в виде принципа разумного срока судопроизводства не решила ряд процедурных проблем, а, наоборот, обострила их, поскольку в большинстве случаев, с учетом нагрузки судов общей юрисдикции в столичном регионе, сроки рассмотрения дела, а также презюмируемая ответственность за их нарушение (превышение), влияет на качество рассмотрения уголовного дела.